

Фан Шэн стоял у окна, глядя сверху на оживленный мегаполис, раскинувшийся вокруг штаб-квартиры компании. Закатные лучи пробивались сквозь стекло, наполняя кабинет теплым, призрачным светом. Однако это спокойствие было обманчивым. Он знал: нынешняя победа не устраняет тревогу и скрытые угрозы, притаившиеся в тени.

Глубоко вздохнув, он взял телефон и набрал номер.

— Господин Ли, будьте добры, зайдите ко мне, — произнес он, дождавшись ответа на том конце, и, перекинувшись парой коротких фраз, повесил трубку.

На душе у него было беспокойно. Победа на собрании акционеров вовсе не означала, что он полностью контролирует ситуацию. Враги, скрывающиеся в темноте, продолжали плести интриги.

Вскоре в кабинет вошел господин Ли — на его лице читались усталость и напряжение. Он прекрасно понимал, что за успешным прохождением предложения Фан Шэна скрывались куда более запутанные обстоятельства.

— Господин Фан, появились новости. Совет директоров отреагировал довольно резко, некоторые акционеры уже планируют свои следующие шаги.

Фан Шэн кивнул, ничуть не удивленный.

— Я знаю. Они не отступят так просто. Эта битва только началась.

Господин Ли помолчал, а затем предложил:

— Может, нам стоит нанести упреждающий удар и прижать тех, кто выражает недовольство?

Фан Шэн покачал головой, призывая соратника не торопиться.

— Иногда слишком агрессивный ответ лишь делает врага осторожнее. Нам нужно действовать скрытно, обеспечивая себе преимущество в нужный момент. И самое главное — не допустить, чтобы компания погрязла во внутренних распрях.

Господин Ли внимательно слушал. Будучи старым другом и правой рукой Фан Шэна, он прекрасно знал о его осторожности и дальновидности, но понимал: эта борьба за власть стала куда сложнее, чем прежде.

В этот момент зазвонил телефон Фан Шэна. Взглянув на экран, он нахмурился.

— Это Цзян Тао. Похоже, что-то случилось.

Он ответил, голос его звучал ровно, но с ноткой настороженности:

— Цзян Тао, что там у тебя?

На том конце провода голос Цзян Тао дрожал от напряжения:

— Господин Фан, только что со мной связались несколько акционеров. Они недовольны вашим предложением и готовят новый вызов. Цель — не только контроль над советом директоров, они даже замахнулись на ваше кресло генерального директора.

Фан Шэн слегка приподнял бровь, глядя сквозь стекло на городские небоскребы, словно пытаясь разглядеть тени, прячущиеся между ними.

— Понял. Сохраняй бдительность, следи за каждым их шагом. Если что-то заметите — немедленно докладывай.

Повесив трубку, Фан Шэн некоторое время молчал, затем повернулся к господину Ли.

— Похоже, наша победа не принесла покоя. Напротив, она вызвала еще более сильный шторм.

Лицо господина Ли стало суровым.

— Господин Фан, как нам теперь поступить?

Фан Шэн прищурился.

— Во-первых, нам нужна мощная база поддержки среди акционеров. Без нее любая стратегия — лишь воздушный замок. Во-вторых, нужно продолжать сбор информации, чтобы знать намерения и настроения врага. И в-третьих, я решил запустить план, который расколется их альянс.

Господин Ли кивнул, похоже, уловив суть.

— Понимаю. Вы хотите стравить их между собой, чтобы они уничтожили друг друга.

Фан Шэн усмехнулся:

— Враг всегда силен, пока он един. Как только их единство даст трещину, придет наш час.

В течение следующих нескольких дней Фан Шэн и господин Ли внимательно следили за акционерами и тайно контактировали с ключевыми фигурами. Благодаря искусным маневрам казавшийся монолитным лагерь оппозиции начал трещать по швам. Инвестиции, обмен выгодами и политические игры позволили Фан Шэну шаг за шагом разобрать вражеский стан, превратив их силы в разрозненные и беспомощные группы.

Однако до победы было далеко. В этой войне без порохового дыма Фан Шэну предстояло столкнуться с новыми вызовами. Его противники были далеко не простаками, каждый из них обладал глубоким расчетом и действовал на опережение.

Однажды, когда Фан Шэн размышлял в своем кабинете, раздался звонок с незнакомого номера.

— Фан Шэн, ты меня слышишь? — раздался в трубке спокойный голос.

Фан Шэн нахмурился, в душе мгновенно вспыхнула тревога.

— Кто это?

— Неважно, кто я. Важно то, что твои противники начали давить на тебя, — голос оставался ровным и уверенным. — Они знают, что ты умен и расставляешь ловушки, поэтому решили сменить тактику.

Сердце Фан Шэна забилось чаще, лицо посуровело.

— Что ты хочешь этим сказать?

— Я лишь хотел предупредить: тебя ждет куда более сложная ситуация. Сейчас ты — важная фигура на доске, но, возможно, тебя уже просчитали насквозь.

Звонок оборвался. Фан Шэна пробрал холод. Это сообщение было куда тревожнее прямой угрозы. Кто стоит за всем этим? Какая сила скрывается в тени?

Его мысли погрузились в туман, но он твердо знал одно: эта битва только началась.

Фан Шэн поднялся и подошел к окну, глядя на темнеющее небо. Закатные лучи угасали, наступала ночь. Тревога, принесенная таинственным звонком, была подобна часовому механизму бомбы, готовой в любой момент взорвать назревающий шторм.

— Эта борьба — не просто возня между акционерами, — пробормотал он.

Он понимал, что враг куда серьезнее, чем кажется. Конфликт акционеров — лишь верхушка айсберга, а в глубине действуют куда более опасные силы.

Господин Ли подошел к нему сзади, осторожно спросив:

— Господин Фан, как вы думаете, кто это был?

Фан Шэн не ответил сразу, прокручивая в памяти каждое слово. Собеседник не раскрыл себя и не дал ни одной ценной зацепки. Но этот спокойный тон и неторопливость вызвали у Фан Шэна глубокое беспокойство. Казалось, его предупреждают, но на деле — заманивают в ловушку.

— Пока не знаю, — ответил Фан Шэн. — Но, скорее всего, это кто-то из вражеского лагеря или же некая более могущественная сила, управляющая всем этим.

Лицо господина Ли помрачнело.

— Если за этим стоят такие силы, что нам делать?

Фан Шэн повернулся и посмотрел в глаза помощнику, в его взгляде блеснула решимость.

— Мы не можем ограничиваться рамками собрания акционеров. Нам нужно смотреть дальше и выше. Внутренняя борьба за власть — лишь фасад, за которым скрываются глубокие политические игры и дележ влияния.

Господин Ли кивнул, зная, что стратегии Фан Шэна всегда отличаются дальновидностью.

— Нам нужно собрать больше информации, чтобы понять истинные цели врага.

Фан Шэн глубоко вздохнул.

— Господин Ли, организуйте частную встречу. Мне нужно поговорить с несколькими ключевыми акционерами. Я должен понять, что у них на уме и как они планируют действовать.

Господин Ли слегка нахмурился:

— Вы имеете в виду... личную встречу?

— Да, — голос Фан Шэна звучал предельно твердо. — По их реакции мы поймем, кто именно дергает за ниточки.

Через несколько дней Фан Шэн встретился с несколькими ключевыми акционерами в закрытом элитном ресторане. Внешне это походило на обычные деловые переговоры, но Фан Шэн понимал, что каждая деталь здесь наполнена глубоким политическим смыслом.

Атмосфера за столом была тонкой. Акционеры не проявляли излишней агрессии, но в глазах каждого читался расчет. Фан Шэн знал, что они не доверяют друг другу, а их взаимные подозрения и конкуренция куда сложнее, чем кажется на первый взгляд.

— Господин Фан, ваш план весьма любопытен, — начал один из них, пожилой предприниматель с рассудительным, но цепким взглядом. — Однако вы сами понимаете, что позиции акционеров не всегда совпадают, особенно когда речь заходит о распределении прибыли.

Фан Шэн слегка улыбнулся и небрежно ответил:

— Понимаю. У каждого свои интересы. Но если найти точку равновесия, мы все придем к консенсусу.

Другой, более молодой акционер, перебил его:

— Господин Фан, ваши предложения привлекли немало внимания. Некоторые крупные акционеры могут счесть, что вы проявляете излишнюю жесткость. В конце концов, не все готовы мириться с тем, насколько вы усилили свое влияние.

Фан Шэн сохранял спокойствие, хотя в его глазах промелькнула тень задумчивости. Он знал, что за этим фасадом спокойствия бушует океан. Каждый пытался найти свою выгоду, и любая ошибка могла привести к катастрофе.

— Я прекрасно осознаю это, — медленно произнес Фан Шэн. — Поэтому я и не собираюсь угождать всем. Главное — найти тех, кто действительно нас поддерживает, а не пытаться подстроиться под каждый голос.

Едва он закончил, другой акционер улыбнулся:

— Господин Фан, как всегда, решителен. И как, по-вашему, нам следует реагировать на тех, кто в оппозиции?

Фан Шэн окинул их спокойным, но тяжелым взглядом.

— Среди оппозиционеров всегда есть слабые звенья. Нам нужно найти тех, кого легче всего подкупить или убедить, и постепенно развалить их лагерь. В то же время нужно укреплять сотрудничество с теми, кто всегда был на нашей стороне, чтобы гарантировать их верность.

Телефонный звонок прервал тишину. Фан Шэн увидел, что звонит Цзян Тао, и нахмурился.

— Цзян Тао, что за срочность?

Голос Цзян Тао звучал встревоженно:

— Господин Фан, дело плохо! По внутренним каналам я узнал, что противоречия между акционерами обострились. Оппозиция объединяется, чтобы бросить вызов вашему контролю через суд.

Фан Шэн нахмурился, его лицо стало суровым.

— Через суд? Они посмеют?

Цзян Тао ответил с тревогой:

— Похоже, их поддерживает некая внешняя сила, все это выходит за рамки наших ожиданий. Ситуация становится куда сложнее.

Фан Шэн помолчал, затем спокойно ответил:

— Продолжай следить за ними, особенно за теми, кто может стать ключевой фигурой. Мы не будем спешить, но сохраняй бдительность.

Повесив трубку, Фан Шэн вернулся за стол, его взгляд стал острым, как лезвие.

— Похоже, ситуация сложнее, чем я думал.

Господин Ли посмотрел на него с тревогой.

— Господин Фан, что будем делать?

Фан Шэн слегка улыбнулся, в его глазах промелькнула безжалостность.

— Раз уж они решили давить с помощью внешних сил, пусть сами попробуют, каков этот опыт на вкус. Мы тоже можем использовать закон, чтобы ответить на их вызов. Нам предстоит настоящая психологическая война, чтобы они поняли: истинная сила заключается не только в контроле, но и в умении управлять ситуацией.

Господин Ли глубоко вздохнул и наконец кивнул.

— Я понял, господин Фан. Будем действовать на два фронта — юридическом и политическом.

Фан Шэн усмехнулся:

— Верно. Чем сильнее враг, тем больше у нас возможностей.

<http://bllate.org/book/18462/1770378>